

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.
ЧАСТЬ СССХХХХІ.

1902.
М А Й.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Именные Высочайшіе указы	3
II. Высочайшій рескриптъ	—
III. Высочайшія повелѣнія	4
IV. Высочайшіе приказы	15
V. Приказъ министра народнаго просвѣщенія	29
VI. Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія	31
VII. Положенія о стипендіяхъ въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія	32
VIII. Опредѣленія ученаго комитета мин. нар. пр.	44
IX. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	54
X. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	67
Открытіе училищъ	68
Г. З. Кунцевичъ. Житіе св. Никиты Переяславскаго	1
А. Г. Вороновъ. О продолженіи „Исторіи Россійской отъ древнѣйшихъ временъ“ князя М. М. Щербатова	8
В. М. Чулицкій. И. И. Дмитріевъ. XII—XIV (окончаніе)	17
С. А. Ранковъ. Норбертъ Премонстратенскій	54
М. Г. Попруженко. Матеріалы для бібліографіи по кирилло-меодіевскому вопросу	87
А. Н. Веселовскій. „Алеша Поповичъ“ и „Владимиръ“ Жуковскаго.	126

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

М. П. Ростовцевъ. Э. Гриммъ. Исслѣдованія по исторіи развитія римской императорской власти, т. II. С.-Пб. 1901	148
Э. Д. Гриммъ. Отвѣтъ г. Ростовцеву	172
А. Н. Веселовскій. Русская книга о Лопе де Беръ	210
А. Л. Погодинъ. Věstník slovauské filologie a starožitností, vydávají L. Niederle, F. Pastrnek, J. J. Polívka, J. Zubaty. Ročník I. Praha. 1901	217
В. М. Грибовскій. Отвѣтъ г. Чечулину	220
Н. Д. Чечулинъ. Къ отвѣту г. Грибовскаго	225
— Книжныя новости	229

См. 3-ю стр. обложки.

НОРБЕРТЬ ПРЕМОНСТРАТЕНСКИЙ.

I.

Когда въ 1131 году избранный архіепископомъ Кельнскимъ Бруно обратился къ св. Бернарду за совѣтомъ, приимать ли ему этотъ постъ, тотъ не далъ ему рѣшительнаго отвѣта. Указавши съ одной стороны на высокое и отвѣтственное положеніе епископа, а съ другой на необходимость подчиниться волѣ Божіей, онъ пишетъ: „Но развѣ нѣтъ близъ васъ сеньера Норберта? Лучше всего вамъ посовѣтоваться съ нимъ лично по всѣмъ этимъ важнымъ вопросамъ. Кромѣ того высокочтимый прелать тѣмъ болѣе способенъ проникнуть въ божественныя тайны, что, какъ извѣстно, онъ гораздо ближе къ Богу, чѣмъ мы“ ¹⁾. Это тотъ Норбертъ, котораго въ другомъ письмѣ Бернардъ называлъ, пользуясь богатою образностью своего языка, *fistula coelestis*, т. е. серебряной трубкой, употребляемой при богослуженіи для принятія святой крови. Такъ думалъ о Норбертѣ самый крупный руководитель общественнаго мнѣнія XII в. и, ставя такъ близко къ Богу Магдебурскаго архіепископа, онъ раздѣлялъ мнѣніе толпы, давно уже видѣвшей въ Норбертѣ святого человѣка, передъ силой котораго отступали злые духи и физическія страданія. Легенда рано окружила собой личность Норберта и, хотя официальная канонизація его послѣдовала лишь въ концѣ XVI вѣка, но житіе его со всѣми чудесными подробностями начало складываться при его непосредственныхъ ученикахъ. Съ тѣхъ поръ католическіе біографы Норберта остались вѣрны этому направленію, и въ томъ же духѣ церковной легенды написано

¹⁾ В. opera ep. VIII.

и послѣднее извѣстное намъ произведеніе, посвященное памяти Норберта пріоромъ премонстратенскаго аббатства въ Мондэ и вышедшее въ 1886 г. ¹⁾ О. Маделэнъ работалъ 15 л. надъ собираніемъ и обработкою матеріала, но въ результатъ получилась не біографія, а все то же „житіе“: по его убѣжденію, жизнь святого нужно не разсказывать, а *пѣть*, ибо „она—истинная поэма, гимнъ во славу Богу, одиссея (человѣческой) души“. О. Маделэнъ въ виду такого отношенія къ дѣлу не могъ и не хотѣлъ пожертвовать чудеснымъ элементомъ въ жизни Норберта и, говоря, напримѣръ, о явленіи блаж. Августина, передавашаго ему свой уставъ для устройства новаго ордена, онъ считаетъ это явленіе „однимъ изъ наиболее доказанныхъ фактовъ въ жизни святого“ ²⁾. Біографъ изобразилъ намъ Норберта такимъ, какимъ видѣли его молящіеся на окнѣ Магдебургскаго собора: въ одной рукѣ чаша, а въ другой цѣпь, которой связанъ извивающійся у его ногъ въ видѣ змѣя дьяволъ; это одновременно: апостоль создатель ордена, чудотворецъ, святитель церкви. Норбертъ не принадлежитъ болѣе міру. Онъ „святой“, рожденіе и жизнь котораго заранѣе предопредѣлены божественной волей.

Но безусловно ли всѣ, знавшіе или слышавшіе о Норбертѣ, думали о немъ такъ? Мы имѣемъ и иные отзывы. Синодъ во Фрицларѣ 1118 г. долженъ былъ рассмотреть цѣлый рядъ жалобъ на Норберта, тогда еще только выступившаго съ общественною проповѣдью. Рупертъ Дейцкій въ письмѣ къ аббату Куно Зигбургскому даетъ о немъ нелестный отзывъ, обвиняя его прямо въ „недобросовѣстномъ поступкѣ“ ³⁾; одна древняя Кашенбургская хроника вскользь упоминаетъ, что онъ деньгами добился утвержденія своего ордена куріей; магдебургскіе источники даютъ строгую оцѣнку его дѣятельности, какъ архіепископа. Но самый рѣзкій отзывъ о Норбертѣ слышимъ мы отъ Абеляра. Послѣ печальнаго для него синода въ Суассонѣ онъ горько жалуется на этихъ „новыхъ апостоловъ“, которые пользуются своимъ авторитетомъ передъ людьми, чтобы клеветать на него ⁴⁾; а въ рѣчи

¹⁾ Histoire de Saint Norbert, fondateur de l'ordre de Premontré et archevêque de Magdebourg par Godefroid Madelaine, prieur de l'abbaye de Mondaye.

²⁾ Стр. 175.

³⁾ Норбертъ взялъ у Руперта его трудъ De divinis officiis и, не сказавши ничего ему лично, обвинялъ его потомъ въ еретическомъ мнѣніи. Hoc erat in silentio mordere hoc erat occulte detrahere, пишетъ Рупертъ. Но Норбертъ самъ отказался потому отъ этого обвиненія.

⁴⁾ Hist. Calam. p. 28. Pertz XII, P. A. opera.

на день Іоанна Крестителя ¹⁾ онъ восклицаетъ: „Видите ли, какъ они выходятъ изъ своей пустыни? Надутые званіемъ регулярныхъ канониковъ, они стремятся къ человѣческой славѣ и доходятъ до того, что творятъ фальшивыя чудеса. Что говорю я? Они имѣютъ глупую претензію воскрешать мертвыхъ. Развѣ недавно мы не видѣли, какъ это пытались сдѣлать Норбертъ и его соаностоль Фарситъ? Мы видѣли это и смѣялись. Прележавши долго распростертыми въ молитвѣ передъ народомъ и обманувшись въ своемъ дерзкомъ ожиданіи, они приписали свою неудачу недостатку вѣры въ окружающихъ“. И Абеляръ говоритъ далѣе: „Мы хорошо знаемъ хитрости тѣхъ, которые, приступая къ излѣченію лихорадочныхъ отъ ихъ пустыхъ болѣзней, даютъ имъ что-нибудь въ пищѣ или въ питьѣ и затѣмъ благословляютъ ихъ или молятся надъ ними. Они имѣютъ при этомъ въ виду, что, если произойдетъ облегченіе, то оно будетъ приписано ихъ святости, если же нѣтъ, то недостаточной вѣрѣ или отчаянію больныхъ“.

Міръніе Абеяра не осталось безъ вліянія на взгляды позднѣйшихъ изслѣдователей эпохи Норберта. И чѣмъ менѣе они склонны были считать его святымъ и вдохновеннымъ свыше, тѣмъ ближе становились они къ скептической точкѣ зрѣнія Абеяра. Въ настоящее время въ Германіи придаетъ большое значеніе оцѣнкѣ Норберта, сдѣланной Bernhardi въ его трудѣ Lothar von Supplinburg. А Бергарди прямо допускаетъ возможность сознательнаго обмана со стороны Норберта. „Можно ли вѣрить“, говоритъ онъ, „въ искреннее смиреніе Норберта, если правда, что онъ сознательно выступалъ чудотворцемъ“? Такимъ образомъ и современники, а съ ихъ словъ и позднѣйшіе историки разошлись въ пониманіи личности Норберта; но ошибка ихъ состояла въ томъ, что они слишкомъ далеко отошли отъ Норберта-человѣка и видѣли въ немъ одинъ святого, стоящаго внѣ рамокъ обычно-человѣческой жизни, другіе сознательно и послѣдовательно дѣйствующаго лицемѣра, т. е. такое отталывающее явленіе, которое, къ счастью, тоже невозможно. Приходится въ виду этого вспомнить слова проф. Зѣлинскаго, сказанныя имъ по поводу жреческихъ организацій древней Эллады ²⁾. „Прошли къ счастью, тѣ времена, когда передовые люди могли представлять себѣ умныхъ руководителей религіозной силы человѣчества только лицемѣрами. Мы знаемъ теперь (или по крайней

¹⁾ P. 590 (ibidem).

²⁾ О. Ф. Зѣлинскій, Идеи нравственнаго оправданія, ея происхожденіе и развитіе. (Миръ Божій. февр. 99).

мѣрѣ могли бы знать), что искренной вѣрѣ легко поддержать въ чловѣкѣ тотъ священный огонь, благодаря которому его жизнь становится сплошнымъ подвигомъ на благо чловѣчества, но что выдержанное въ теченіе цѣлой жизни (не говоря уже о цѣломъ рядѣ поколѣній) лицемѣріе есть нѣчто чудовищное, превосходящее чловѣческія силы“. Попробуемъ поэтому низвести Норберта на землю, въ ту житейскую обстановку, которая окружала его, какъ дѣятеля XII ст., рыцаря по происхожденію, каноника и прелата по положенію и призванію. Мы не проиграемъ, если откажемся отъ его святости, ибо познакоимся съ очень интересной и характерной для своего времени личностью. Отказавшись же отъ обвиненія Норберта въ сознательномъ лицемѣріи, мы выиграемъ еще болѣе, ибо спасемъ себя отъ тяжелой и несправедливой ошибки.

Норбертъ родился между 1080 и 85 годомъ въ семьѣ графа Геншперъ (Genper) въ Лимбургѣ въ области нижняго Рейна. О его семьѣ, дѣтствѣ и воспитаніи мы почти ничего не знаемъ. Предназначенный къ духовной карьерѣ, онъ былъ рано записанъ въ каноники соборнаго капитула города Кельтена ¹⁾. Затѣмъ онъ появляется при дворѣ своего родственника Генриха V, занимаетъ тамъ мѣсто капеллана и имѣетъ извѣстное значеніе. Что принесъ съ собой въ этотъ большой свѣтъ молодой Норбертъ? Хорошее имя и состояніе, прекрасную внѣшность и воспитанность, большой умъ и сильный характеръ, безъ которыхъ Норбертъ не могъ бы сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ онъ сталъ впоследствии. Современные источники—житія говорятъ о его высокомъ образованіи. Несомнѣнно, что молодой и даровитый графъ Геншперъ не могъ стоять ниже общаго уровня тогдашняго образованнаго общества, но у насъ нѣтъ указаній на то, чтобы Норбертъ выдѣлялся особенно въ эту сторону подобно нѣкоторымъ изъ своихъ блестящихъ современниковъ. Мы не знаемъ, въ какой школѣ слушалъ онъ кого либо изъ авторитетовъ того времени ²⁾. Слишкомъ рано появился онъ при дворѣ императора и вошелъ въ сферу придворной жизни. Онъ не зналъ между прочимъ совсѣмъ французскаго языка, область котораго начиналась близко отъ его родины, и долженъ былъ изучать его впоследствии. Для взглядовъ его на образованіе важны.

¹⁾ Но нѣкоторымъ извѣстіямъ онъ былъ одновременно каноникомъ и въ Кельнѣ.

²⁾ Рупертъ Дейцкій говоритъ о немъ: *jam prelatus et predicator, sed fere nunquam subditus sive auditor...* въ другомъ мѣстѣ *indoctus scholarum popellus*. Migne I c. col. 48 2.

слѣдующій случай. Въ 1119 году во время пребыванія Норберта въ Ланѣ (Lan), когда миссія его и репутація уже утвердились, онъ сталъ слушать чтенія по философіи и богословію мѣстнаго наставника Рауля, замѣлившаго въ Ланѣ своего болѣе знаменитаго брата Ансельма. Это было какъ бы желаніемъ дополнить свое образованіе, необходимое для того, кто поставилъ себя руководителемъ другихъ. Но занятія были прерваны неожиданнымъ образомъ. О нихъ услыхалъ Драгонъ, пріоръ монастыря Св. Никазія въ Реймсѣ, и написалъ Норберту слѣдующее любопытное письмо: „Что я услыхалъ о васъ, Норбертъ? Вы вскормлены и обучены въ школѣ Св. Духа, который учить и обучаетъ безъ труда; и вотъ вы покидаете эту божественную школу, чтобы обратиться къ свѣтскому учителю. Небесная мудрость таинственно соединилась съ вами, а теперь вы позволяете человѣческой философіи уловить и плѣнить васъ. Можетъ быть, вы мнѣ скажете: отъ этой я хочу подняться къ той, съ помощью человѣческаго знанія я хочу достигнуть божественной мудрости. Я отвѣчу на это: не такъ начали вы строить ваше духовное зданіе; оставьте Лію и берите Рахиль. Богъ, отыскавшій пастуха Давида, чтобы сдѣлать его, безъ учителя грамматики, своимъ псалмогѣвцемъ, вывелъ васъ изъ суеты вѣка сего, чтобы неожиданно сдѣлать васъ вѣстникомъ добраго ученія. О возлюбленный братъ, выслушайте меня съ покорностью, повѣрьте мнѣ: если вы хотите слушать двухъ учителей, небеснаго и земнаго, вы не воспользуетесь уроками ни того ни другого. Пренебречь человѣкомъ — легкая ошибка, но всегда опасно пренебрегать Духомъ Святымъ“. Письмо подѣйствовало, и Норбертъ оставилъ школу Рауля. О. Маделанъ говоритъ, что Норбертъ былъ рожденъ ораторомъ. То небольшое, что дошло до насъ изъ подъяеря Норберта, не выходитъ за уровень обычнаго церковнаго краснорѣчія, но факты его жизни подтверждаютъ мнѣніе о. Маделана. Человѣкъ, который увлекалъ своей проповѣдью, даже если говорилъ на непонятномъ слушателямъ языкѣ (такъ было, напримѣръ, въ Валансенѣ), къ пути котораго приливалъ толпа, чтобы только его послушать, и въ слѣдъ за которымъ изъ той же толпы отливали теченія, наполнившія основанныя имъ монастыри, такой человѣкъ долженъ былъ умѣть говорить, какъ немногіе!

Передъ Норбертомъ открывалась широкая дорога свѣтскихъ радостей и успѣховъ, когда въ 1115 г. въ его жизни послѣдовалъ переломъ, бывающій только въ жизни сильныхъ людей. Житіе его говоритъ, что онъ вѣхалъ верхомъ въ окрестности Ксантена, сопровожда-

смый однимъ служителемъ, когда вдругъ разразилась страшная гроза, молнія ударила передъ нимъ въ землю, разверзла ее и оттуда вышелъ нестерпимый смрадъ. Норберту показалось, что какой-то голосъ упрекаетъ его за прошлое, и онъ вернулся домой другимъ человѣкомъ. Норбертъ отказывается отъ міра, и источники, чтобы объяснить этотъ переломъ, должны допустить, что онъ велъ образъ жизни, какого онъ не могъ одобрить впоследствии; но они не ставятъ ему въ вину чего либо особенно предосудительнаго. Одинъ писатель XVIII вѣка (Hertogue) считаетъ даже нужнымъ указать на то, что среди веселой придворной жизни не пострадало цѣломудріе Норберта. Подготовлялся ли такой переломъ въ жизни Норберта? Мы ничего не знаемъ о его личныхъ колебаніяхъ, но у Нертманн'а ¹⁾ есть мѣсто, указывающее на то, что въ церковной политикѣ онъ уже разошелся съ Генрихомъ V. Во время плѣненія императоромъ Насхалиса II 12-го февр. 1111 года Норбертъ кинулся къ ногамъ оскорбленнаго папы и получилъ прощеніе. Тотъ же источникъ говоритъ намъ, что Норбертъ отказался принять епископство въ Камбрэ изъ рукъ отлученнаго императора. Строго церковное направленіе всей дѣятельности Норберта какъ бы оправдываетъ рассказъ Ланскаго лѣтописца. О. Маделанъ сопоставляетъ „случай“ Норберта съ подобнымъ же въ жизни Лютера и спѣшитъ указать, насколько различно для интересовъ церкви было удаленіе отъ міра того и другого. Но у того же автора есть, хотя и по другому поводу, сопоставленіе Норберта съ основателемъ іезуитскаго ордена. Вотъ гдѣ, дѣйствительно, есть общія черты въ вѣрѣ въ свое призваніе и въ стремленіи какъ можно скорѣе провести въ жизнь свое назначеніе. Обращенный Норбертъ хочетъ немедленно приступить къ обращенію другихъ, то есть къ своей пастырской дѣятельности. И вотъ, будучи только субдіакономъ, онъ не выжидаетъ законнаго времени для полученія слѣдующихъ духовныхъ степеней и упрашиваетъ архіепископа Кельнскаго Фридриха, къ епархіи котораго онъ принадлежалъ, посвятить его въ діаконы и священники въ одинъ и тотъ же день. Послѣ нѣкотораго колебанія архіепископъ согласился на это незаконное требованіе, и біографы Норберта были въ затрудненіи, какъ объяснить этотъ поступокъ. „Ради ускоренія дѣла религіи, онъ просилъ и добился этого“, говорится въ его житіи ²⁾.

¹⁾ Составителя „чудесъ Св. Маріи въ Ланѣ“.

²⁾ *Accelerandae religionis causa, petit et impetravit... Sacrae Antiq. Monum.* II, p. 160.

40 дневное уединеніе въ Зигбургской обители у высокочтимаго аббата Куно Порбертъ считаетъ достаточнымъ, чтобы недавній придворный выступилъ реформаторомъ жизни канониковъ въ Ксаптенѣ. На другой же день послѣ своей первой проповѣди, гдѣ онъ указывалъ на то, что будущая жизнь это все, а земная—ничто, въ собраніи капитула онъ указалъ настоятелю на правила отцевъ церкви (соборъ въ Лахенѣ 816 г.) и требовалъ, чтобы они были примѣсны во всей строгости въ жизни капитула. Порбертъ не остановился на этомъ, на слѣдующій день онъ началъ называть по именамъ тѣхъ, кого винилъ въ несоблюденіи правилъ, и открыто указывалъ имъ ихъ проступки. Очень возможно, что капитулъ велъ себя недостойно, но такая дѣятельность только что обращеннаго Порберта (*bone conversationis, sed nove conversionis*, по словамъ Руперта) производитъ неблагоприятное впечатлѣніе и теперь, а тогда должна была вызвать такой отпоръ со стороны канониковъ, что самъ обличитель подвергался даже личнымъ оскорбленіямъ. Разочарованный въ своихъ товарищахъ по капитулу, Порбертъ ищетъ успокоенія то въ Зигбургѣ, то у близъ живущаго отшельника Линдольфа и, можетъ быть, уже здѣсь намѣчаетъ начало своей будущей дѣятельности: исправлять духовенство, чтобы черезъ это исправить народъ, по опредѣленію о. Маделэна. Порберту пришлось пережить и другое, болѣе тяжкое испытаніе. Церковь не долюбляла смѣлыхъ реформаторовъ, всего того, что производило шумъ и заставляло говорить о себѣ. И ксаптенскіе каноники подали на него жалобу синоду, собранному въ Фрицларѣ наискимъ лесатомъ въ 1118 г. Его обвиняли въ томъ, что онъ присвоилъ себѣ право проповѣдывать и укорять другихъ, что онъ держался монашескаго образа жизни, не принадлежа ни къ одному ордену и удерживая свои богатые владѣнія; наконецъ, что онъ носилъ особое одѣяніе изъ овечьей шерсти. Порбертъ не былъ осужденъ на этомъ синодѣ, но онъ вынесъ съ него урокъ, которымъ сумѣлъ воспользоваться. Онъ рѣшилъ на время покинуть родину, но не отказался отъ того, что считалъ своей миссіей; отнынѣ только онъ обставлялъ свою дѣятельность такъ, что съ формальной стороны она была неприкосновенна. Увлеченіе своимъ призваніемъ и практическая осторожность идутъ теперь рука объ руку. Уходя изъ Ксаптена, онъ продалъ землю и движимость и одѣялъ вырученными деньгами бѣдныхъ и церковь. Отнынѣ у него не было собственности, а у враговъ права упрекать его въ неискренности и непослѣдовательности.

Отказавшись отъ міра и посвятивъ себя на то, чтобы и другимъ указать этотъ путь къ спасенію, Норбертъ предпринимаетъ далекое и трудное путешествіе въ южную Францію, гдѣ пребывалъ въ то время дважды покидавшій Римъ Геласій II. Не думаемъ, чтобы это путешествіе имѣло цѣлью принести папѣ *les consolations de sa fidélité*, какъ думаетъ о. Маделэнъ. Геласію не былъ нуженъ ничего еще въ то время не представлявшій изъ себя Норбертъ, но послѣдній нуждался въ авторитетной поддержкѣ папы. И вотъ Геласій даетъ ему не только отпущеніе прежнихъ прегрѣшеній и между прочимъ каноническаго посвященія въ Кельгъ, но и право повсемѣстной проповѣди слова Божія, что было подтверждено недошедшей до насъ грамотою папы. Теперь уже миссіонерская дѣятельность Норберта не могла встрѣтить затрудненій формальнаго свойства. Въ первое воскресенье 1119 года въ Валапсенѣ начинается проповѣдь Норберта, перешедшая потомъ въ другіе города Геннегау и Брабанта и обратившая на него общее вниманіе. Народъ стекался, чтобы присутствовать при богослуженіи Норберта, слушать его поученія и призывы къ миру среди безпокойныхъ явленій того времени, искалъ у него духовнаго утѣшенія и исцѣленія физическихъ страданій. Современные источники, приводя примѣры чудесныхъ исцѣленій Норбертомъ, главнымъ образомъ говорятъ объ изгнаніи злого духа изъ одержимыхъ. Это именно тѣ случаи психическихъ страданій, устраненіе которыхъ увѣреннымъ въ божественномъ призваніи миссіонеромъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія и можетъ найти себѣ объясненіе помимо отнесенія ихъ къ истиннымъ или ложнымъ чудесамъ. Поэтому совершенно напрасно о. Маделэнъ возмущается, если новѣйшіе критики ссылаются для ихъ объясненія на „неврозъ, истерію, сомнабулизмъ и другіе патологическіе (?) аффекты“, какъ онъ выражается. Въ XII вѣкѣ чудесныя явленія никого не смущали и ихъ признавали, если считалось, что они доказаны, т.-е. въ пользу ихъ есть извѣстное число достовѣрныхъ свидѣтельствъ. Такъ, въ 1131 г. на синодѣ въ Лютихѣ былъ поднятъ и на синодѣ въ Реймсѣ разрѣшенъ вопросъ о канонизаціи Годегарда, бывшаго епископомъ Гильдесгеймскимъ въ 1022—1038 гг. Объ этомъ особенно хлопотала въ лицѣ своего епископа Берigarда Гильдесгеймская церковь. Былъ представленъ рядъ чудесъ, совершенныхъ покойнымъ Годегардомъ, и, хотя архіепископъ Тараскопскій и находилъ ихъ недостаточно доказанными, остальные члены синода и самъ папа нашли ихъ вполне убѣдительными, и Годегардъ былъ причисленъ къ лику святыхъ. Неудивительно, что

„слухи“, которые шли о дѣятельности Норберта, заключали въ себѣ много чудеснаго, чему охотно вѣрили современники, и что лѣтописцы, глубоко чтившіе его память, заносили ихъ въ свои творенія. Но и послѣднимъ нельзя совсѣмъ отказать въ духѣ критическаго отношенія къ тому, что доходило до ихъ слуха. Св. Норберту приписывали, подобно св. Мартину и позднѣе Доминику, чудесное воскрешеніе мертвыхъ, явленіе, которое наиболѣе должно было смущать скептически настроенныхъ современниковъ въ родѣ Абеяра. Но, во-первыхъ, Абеяръ говоритъ, что чудо не удалось, и св. Норбертъ проявилъ въ такомъ случаѣ только излишнюю самоувѣренность, а, во-вторыхъ, случай этотъ (съ благопріятнымъ исходомъ) разсказанъ лишь въ лѣтописи Бергенскаго монастыря и не вошелъ ни въ одно изъ двухъ первоначальныхъ житій святого. Объясненіе этому нужно искать въ словахъ составителя одного изъ нихъ, который говоритъ въ введеніи, что „въ виду безстыдності нѣкоторыхъ свободомыслящихъ онъ пропустилъ извѣстныя событія первостепенной важности и сообщалъ только то, что общезвѣстно и не можетъ быть никѣмъ отрицаемо“. Мѣрку нашему отношенію ко многимъ „чудесамъ“ въ жизни Норберта, даетъ намъ слѣдующій случай. Однажды Норбертъ совершалъ таинство евхаристіи, какъ вдругъ громадный паукъ упалъ въ святую чашу. Норбертъ пришелъ въ замѣшательство. Выбросить паука значило пожертвовать частью святой крови, проглотить его—подвергнуться неминуемой смерти, ибо паукъ считался въ то время ядовитымъ. Норбертъ рѣшился па послѣднее и проглотилъ паука. На колѣняхъ передъ алтаремъ онъ готовился уже принести свою жизнь въ жертву Богу, но вдругъ чувствуетъ потребность чихнуть, и паукъ живьемъ выходитъ у него изъ носу. Откинемъ то, что внесла въ этотъ разсказъ толпа, которой во всемъ нужна наглядность, т.-е. выходъ паука изъ носу Норберта, что, въ сущности, для чуда не было и нужно. Все остальное не заключаетъ въ себѣ ничего чудеснаго въ смыслѣ сверхъестественнаго, но оно чудесно въ иномъ отношеніи. Мы знаемъ теперь, что пауки не ядовиты и что жизни Норберта ничто не угрожало. „Чудо“ отпадаетъ, но подвигъ остается, и мы не менѣе современниковъ можемъ преклониться передъ человѣкомъ, готовымъ жертвовать жизнью во имя долга.

Въ началѣ 1119 г. умеръ въ Клуни папа Геласій, такъ и не вернувшійся въ Римъ, бывший въ рукахъ Генриха V и поставленнаго ямъ антипапы, и мѣсто его занялъ избранный во Франціи и изъ французовъ Калликстъ II. Новый папа отправился на собранный еще его

предшественникомъ соборъ въ Реймсѣ и туда же отправился Норбертъ. На этотъ разъ онъ нашелъ доступъ къ обруженному болѣе высокопоставленными лицами папѣ только черезъ епископа Бартоломея Ланскаго, покровительство и дружба котораго не оставляли съ этихъ поръ Норберта. Врядъ ли справедливо предположеніе Роземунда ¹⁾, что здѣсь въ Реймсѣ было оказано противодѣйствіе реформаторскимъ стремленіямъ Норберта со стороны папы и предписано взамѣнъ того основаніе новаго ордена. Стремленія Норберта не были опасны римской церкви, ибо тѣ требованія личнаго совершенства, которыя онъ предъявлялъ духовенству и мірянамъ, вполне мирились съ существующей организаціей церкви. Идеаль апостольской церкви могъ быть понимаемъ слишкомъ различно, чтобы одинаково улыбаться и римскому епископу и представителямъ осуждаемыхъ имъ ересей. Не могъ ли Калликстъ опасаться реформатора, который сѣдѣлъ къ нему за благословеніемъ и поддержкой? Въ послѣдней не было отказано, и Норбертъ отправился въ Ланъ личнымъ другомъ мѣстнаго епископа. Здѣсь ему предложили мѣсто аббата въ монастырѣ св. Мартина. Церковная дисциплина въ монастырѣ была сильно расшатана, а Норбертъ имѣлъ уже за собой тяжелыя воспоминанія о капитулѣ въ Ксаентѣ. Норбертъ чувствовалъ, что здѣсь онъ не будетъ въ состояніи поставить дѣло такъ, какъ это было угодно ему, но не считалъ удобнымъ проявить послушаніе волѣ не только епископа, но и прибывшаго въ Ланъ папы. Онъ согласился, но поставилъ условіемъ, что монахи будутъ слѣдовать обязательствамъ, имъ на себя принятымъ, „а вы знаете их“, говорилъ онъ ²⁾: „не искать добра другого человѣка, не требовать возвращенія похищеннаго у меня передъ судомъ или свѣтской властью, не проклипать за обиды, имъ нанесенныя, или убытки, имъ причиненныя. Коротко, я обѣщаю Богу жить чистою евангельскою и апостольскою жизнью, насколько это совмѣстимо съ человѣческой слабостью“. Эта программа интересна тѣмъ, что когда Норбертъ сталъ во главѣ Магдебургской церкви, онъ принужденъ былъ отъ нея отказаться. Но прежде чѣмъ бросить по этому поводу Норберту упрекъ въ лицемеріи, нужно помнить, что въ 1119 г. онъ былъ странствующимъ проповѣдникомъ, не знавшимъ, гдѣ преклонить голову, а съ 1126 г. онъ стоялъ во главѣ обширной архіепископін, интересами которой онъ не считалъ себя въ правѣ жертвовать. Дру-

¹⁾ Die ältesten Biographien des h. N. p. 122.

²⁾ Vita (Pertz. Script. XII) c. 9.

гой вопросъ, зачѣмъ Норбертъ принялъ высокій постъ въ Магдебургѣ, и мы по справедливости можемъ назвать его поведеніе непослѣдовательнымъ. Но и здѣсь, зная, какимъ дѣлательнымъ княземъ церкви явился Норбертъ и какія услуги оказалъ онъ папству, мы поймемъ, почему ему было тѣсно даже въ обширныхъ предѣлахъ основаннаго имъ ордена. Въ Лангѣ все сложилось по желанію Норберта. Распущенные монахи не примирились со введеннымъ имъ рѣжимомъ, они говорили, что „Богъ хочетъ, чтобы изнурили тѣло, но не умерщвляли его“ ¹⁾, и ихъ противодѣйствіе дало Норберту поводъ отказаться отъ руководства ими.

Получивши такимъ образомъ снова свободу, Норбертъ воспользовался ею, чтобы создать себѣ царство, гдѣ все держалось имъ и его крѣпкой волей. Такимъ царствомъ былъ Премонстратенскій орденъ. Когда Бартоломей предоставилъ Норберту самому отыскать мѣсто для духовныхъ подвиговъ, послѣдній послѣ долгихъ странствованій остановился на глухой и гористой мѣстности къ юго-западу отъ Лана, носившей названіе *Premontré* — имя, легко дававшее поводъ къ самымъ различнымъ толкованіямъ благодаря своему значенію ²⁾. Норбертъ передъ выборомъ провелъ ночь въ близъ лежащей часовнѣ Іоанна Крестителя и здѣсь то, по словамъ легенды, впервые печатно появившейся у *le Raige* ³⁾ и ставшей потомъ общимъ достояніемъ ордена, хотя источники XII вѣка молчатъ объ этомъ обстоятельствѣ, ему явилась Богоматерь и сама подала ему бѣлую одежду ордена со словами: *Fili Norberte, accipe candidam vestem*. Бѣлая одежда, введенная Норбертомъ, такъ знаменательна сама по себѣ для людей, убѣгающихъ отъ грѣховъ міра, что нѣтъ надобности объяснять введеніе болѣе маркаго и потому дорогого цвѣта аристократическими замашками основателя, какъ это дѣлаетъ Бернгарди. Чудесныя явленія неминуемо должны были сопровождать возникновеніе столь важнаго церковнаго учрежденія, и преданіе рассказываетъ, что самое мѣсто основанія церкви было указано лучезарнымъ видѣніемъ распятаго Спасителя, къ которому стекались толпы богомольцевъ, а во время стройки свѣтлыя и темныя силы спускались къ строителямъ, одиѣ помочь и усовершенствовать сдѣланное, другія препятствовать работѣ. Но если сверхъестественныя явленія должны были предзнаменовать будущее величіе ордена, то были обстоятель-

¹⁾ *Castigare quidem vult Deus, sed non mortificare. Vita, c. 9,*

²⁾ *Premontré—un pré montré* и т. д.

³⁾ *Bibliothèque de l'ordre de Premontré 1633 г.*

ства, которыя могли разочаровать современниковъ и затруднить своимъ истолкованіемъ послѣдующихъ біографовъ. Во время освященія церкви ¹⁾, вслѣдствіе громаднаго стеченія народа, треснулъ камень, на которомъ стоялъ главный алтарь, и послѣдній обрушился, благодаря чему самое освященіе становилось недѣйствительнымъ. Это было тяжелымъ испытаніемъ для мужества и вѣры въ свое призваніе со стороны Норберта. Благодаря его предусмотрительности и земныя силы приняли дѣятельное участіе въ его дѣлѣ; епископъ Ланскій двумя грамотами обезпечилъ земельныя владѣнія ордена, а Людовикъ VI, прибывшій въ Ланъ въ 1121 г., подтвердилъ съ своей стороны основаніе Премонстрэ. Естественно, что Норбертъ, не ограничился этимъ и искалъ окончательнаго утвержденія въ Римѣ: 28-го іюня 1124 г. новый орденъ былъ утвержденъ Калликстомъ II; въ 1126 году права его были подтверждены буллой Гонорія II. Создавая орденъ, Норбертъ не забылъ, очевидно, впечатлѣній, пережитыхъ въ Ксантепѣ. Это была попытка создать каноническую обстановку въ идеальной формѣ, и члены ордена были каноники, но не монахи ²⁾. Намъ кажется теперь труднымъ установить различіе между монахами и канониками, разъ послѣдніе жили тоже общиной и вдали отъ міра. Но въ XII вѣкѣ хорошо различали эти два направленія и умѣли сопоставлять заслуги Бруно, основателя Chartreux, и Бернарда Клервальскаго съ заслугами Норберта. Абеляръ не даромъ указываеъ на то, что одинъ гордился преобразованиемъ монашества, а другой канонической жизни. Слегчаихъ было мѣстомъ созерцательной жизни, въ Премонстрэ братія должна была въ духовныхъ подвигахъ черпать силы для общественно-церковной дѣятельности. Члены ордена должны были быть священниками, т. е. руководить паствою, и проповѣдниками, т. е. распространять и укрѣплять христіанство въ его чистотѣ. Въ обитель они возвращались для отдыха и духовнаго общенія. Таковъ былъ по крайней мѣрѣ идеалъ, преслѣдуемый Норбертомъ. Въ основаніе ордена былъ положенъ уставъ бл. Августина съ дополненіями изъ правилъ св. Бенедикта. При очень строгомъ режимѣ братія, по крайней мѣрѣ санонисі, не несли матеріальныхъ трудовъ. Послѣдніе были удѣломъ conversi, т. е. свѣтскихъ членовъ общины, отличныхъ

¹⁾ Для этой церкви нужны были священныя реликвіи. Норбертъ съ согласіемъ архіепископа Кельнскаго перенесъ въ Премонстрэ часть мощей св. Урсулы и св. Герона. Въ житіи его приводится легенда о чудесномъ ихъ обрѣтеніи.

²⁾ Первые письменные статуты ордена относятся ко времени преосвященнаго Норберта, къ 1128 или 29 году.

и по жизни и по вѣшности. Въ этомъ при желаніи тоже можно увидать аристократическія тенденціи бывшаго графа Геннепа. Извѣстный антагонизмъ между монашескимъ и капоническимъ общежитіями держался, какъ мы видимъ, напимѣръ изъ сочиненія *Dialogus inter cluniacensem et cisterciensem monachos de diversis utriusque ordinis observantiis*, гдѣ первый старается доказать, что регулярные каноники, слѣдующіе правиламъ св. Августина, не принадлежать къ монахамъ, съ чѣмъ не согласенъ представитель Цистерціанскаго ордена ¹⁾. Когда кардиналы Пьерлеоне и Григорій отъ св. Ангела, легаты папскаго престола, дали Норберту грамоту съ утвержденіемъ новой конгрегаціи, они такъ опредѣлили различіе монашеской и канонической жизни: „Тѣ, которые по своему рвенію освобождаются отъ свѣта, раздѣляются на двѣ вѣтви и два состоянія, имѣющія почти одинаковое направленіе: это каноники и монахи. Послѣдніе, по милосердію Всевышняго, не переставали сіять въ лонѣ церкви, но первые, почти угасшіе отъ распущенности, теперь Божьей милостью опять начали процвѣтать. Святой мученикъ и папа Урбанъ ихъ устроилъ, св. Августинъ далъ имъ уставъ, св. Иеронимъ ихъ реформировалъ въ своихъ трудахъ. Вотъ почему мы должны не меньше чтить возобновленіе этого апостольскаго учрежденія, столь извѣстнаго въ первоначальной церкви, чѣмъ сохраненіе монастырской жизни, поддерживаемой Духомъ Св. въ своемъ разцвѣтѣ“. Hurter въ *Tableau des institutions et des mœurs de l'Eglise au moyen âge* ²⁾ такъ говоритъ объ основаніи ордена: „Цѣлью его (Норберта) было соединить жизнь активную съ жизнью созерцательною, ибо онъ не столько хотѣлъ основать религіозный орденъ, сколько создать канониковъ болѣе регулярной жизни. Независимо отъ ихъ собственнаго спасенія эта строгость (жизни) должна была способствовать проповѣди евангелія; они должны были преподавать несвѣдущимъ догматы вѣры, проповѣдывать покаяніе, изблячать еретиковъ и исполнять папскія обязанности, если таковыя были на нихъ возлагаемы. И все-таки жизнь отшельническая и монастырская была основаніемъ ихъ учреждений. Норбертъ льстилъ себя надеждой, что его послѣдователи пріобрѣтутъ въ уединеніи ту сосредоточенность духа, ту силу и познанія, съ помощью которыхъ они будутъ въ состояніи работать въ виноградникѣ

¹⁾ Ключи были далеко не въ такихъ дружескихъ отношеніяхъ къ Промонтра, какъ Цито.

²⁾ t. II, p. 468.

Господнемъ съ большимъ усердіемъ и успѣхомъ и потомъ время отъ времени возвращаться въ монастырское уединеніе, чтобы запастись тамъ новыми силами“.

Нѣтъ ничего удивительнаго, если новая обитель очень скоро собрала къ себѣ ищущихъ духовныхъ подвиговъ. Среди первыхъ учениковъ Норберта кромѣ Гуго, который присоединился къ нему еще въ самомъ началѣ его миссіонерской дѣятельности въ Валансьенѣ и замѣнилъ его потомъ въ Премонтрѣ, нужно назвать еще Эвермода: онъ былъ особенно близокъ Норберту, сопровождалъ его въ Магдебургъ и присутствовалъ при его послѣднихъ минутахъ; впоследствии онъ занималъ кафедру въ Ратцбургѣ. Тяжелъ былъ режимъ, господствовавшій въ Премонтрѣ, а въ образѣ жизни братіи при всемъ желаніи нельзя было найти слѣдовъ „аристократизма“. Картину этой жизни даетъ намъ письмо настоятеля отъ св. Варвары въ епархіи Lisiens, писанное въ 1145 году послѣ его поступления въ одинъ изъ монастырей ордена. „Когда, руководимый Богомъ, я прибылъ на мѣсто, гдѣ я живу въ настоящее время, я, признаюсь, испыталъ тяжелое впечатлѣніе. Ни въ мѣстоположеніи, ни въ постройкѣ монастыря не было ничего, чтобы могло плѣнить взоръ. Въ лицѣ и одеждѣ братіи ничего заманчиваго для чувства. Образъ жизни очень суровый; рѣдко можно видѣть рыбу, никогда мяса и сала, развѣ въ случаѣ тяжелой болѣзни. Въ теченіе сутокъ непрерывный трудъ и вмѣстѣ съ тѣмъ почти постоянное воздержаніе отъ пищи и краткій сонъ. Молчаніе почти вѣчно царствуетъ въ монастырѣ. Смотря по времени года страдаютъ или отъ избытка жары или отъ излишка холода. И, что особенно тяжело, платье монаховъ, пропитанное потомъ день и ночь, кишитъ паразитами, если не вытрясать его часто, что совершается по обычаю лишь въ субботу. Но я нашелъ скоро среди братіи то благо, которое стоитъ дороже, чѣмъ всѣ матеріальныя выгоды: миръ и полное спокойствіе, самое сердечное согласіе, ибо всѣ относятся другъ къ другу со смиреніемъ, кротостью и любовью. Въ часы божественной службы всѣ на лицо, даже тѣ, которымъ поручены дѣла житейскія: и я удивлялся ихъ благочестію и благоговѣнію службы. Жизнь ихъ мнѣ казалась ангельской; они отнеслись ко мнѣ такъ предупредительно, съ такимъ деликатнымъ вниманіемъ, что я искренно привязался къ нимъ. И я серьезно подумалъ остаться съ ними и, ставши нищимъ, слѣдовать тамъ за нищимъ Христомъ. Я испытывалъ несравненную радость при мысли, что отнынѣ я буду повиноваться другому и вмѣсто того, чтобы пользоваться почестями, я вѣрнѣе спасусь

на скромномъ посту послушанія“ ¹⁾). Не одни матеріальныя лишенія ожидали удалившихся отъ міра: имъ предстояла, по наивному представленію XII вѣка, непрестанная борьба съ дьяволомъ. Не даромъ въ уставѣ одного ордена говорится, что отшельниками могутъ быть тѣ, которые не боятся борьбы съ нимъ въ одиночку. Монастырскія лѣтописи полны рассказовъ о томъ, какъ врагъ рода человѣческаго приходилъ смущать братію, и въ безхитростныхъ рассказахъ этихъ живетъ непосредственный духъ времени, придающій имъ своеобразную прелесть. Последняя поминусмо пронадасть, когда біографъ Норберта конца XIX вѣка переноситъ этого дьявола въ свое изслѣдованіе, написанное съ научными приѣмами. Преданія среднихъ вѣковъ злоупотребляютъ появленіемъ нечистой силы, но не представляютъ ее непобѣдимой. „Не бойтесь!“ говорилъ по поводу его козней своимъ ученикамъ Норбертъ: „онъ болѣе хитеръ, чѣмъ могущественъ; онъ много знаетъ, но мало можетъ, если наша воля не подчиняется ему добровольно“ ²⁾). Но даже и хитрость его не такъ уже опасна. Смирный инокъ скоро узнаетъ своего врага не смотря на то, что онъ принимаетъ различные виды, и знаменіемъ креста обращаетъ его въ бѣгство. Посрамленный дьяволъ мститъ своему побѣдителю тѣмъ, что оставляетъ у него въ кельѣ отвратительный запахъ. Не менѣе, чѣмъ крестнаго знаменія, боится дьяволъ святой воды. „Онъ дрожитъ передъ ней, какъ ребенокъ передъ грозой“, говоритъ лѣтописецъ. Этотъ страхъ дьявола передъ искупительнымъ подвигомъ Христа даетъ лѣтописцу поводъ бросить упрекъ нехристіанамъ и еретикамъ: „Демоны принуждены исповѣдывать то, что отрицаютъ еретики“, или въ другомъ мѣстѣ: „евреи и лжехристіане презираютъ распятаго Бога, но демоны признаютъ и боятся его“ ³⁾). Тамъ, гдѣ легенды о Премонтрѣ касаются природы и животнаго царства, онѣ доходятъ, по справедливому замѣчанію о. Маделена, до поэзіи Fioretti св. Франциска. Развѣ не полонъ глубокой поэзіи рассказъ о томъ, какъ братья, пошедшіе однажды въ лѣсъ за дровами, встрѣтили волка, поймавшего дикаго козленка? Своими криками монахи прогнали хищника, а жертву его принесли съ собой и повѣсили въ углу комнаты. Но волкъ пошелъ вслѣдъ за ними, остановился у входа, и никакіе крики на этотъ разъ не могли прогнать его. Норбертъ услышалъ этотъ шумъ и,

¹⁾ D. Martène. Miscellanca. Epist. et Diplom. T. 1. col. 780.

²⁾ Vita CXXXVII.

³⁾ Vita c. XXX.

узнавши, въ чемъ дѣло, велѣлъ возвратить волку отнятую у него собственность. Другой разъ волкъ помогаль одному изъ братьевъ пасти и оберегать монастырское стадо и вечеромъ проводилъ его до обители. Но когда монахъ, загнавши стадо, заперъ ворота передъ волкомъ, послѣдній не хотѣлъ уходить и началъ усиленно скрести дверь. Тогда св. Норбертъ говоритъ: „почему не отворяютъ дверь страннику, ищущему убѣжища?“ „Отецъ, это не страпникъ, это волкъ, который насильно хочетъ войти къ намъ“. „Онъ не придетъ безъ основанія. Что такое сегодня случилось въ стадѣ?“ Ему рассказываютъ о случившемся. „И это предвидѣлъ“, говоритъ Норбертъ, „волкъ требуетъ вознагражденія за свой трудъ. Пусть дадутъ ему поѣсть. Всякій работавшій имѣетъ право на пропитаніе“. Волка выпускаютъ, и онъ ужинаетъ вмѣстѣ съ пастухомъ.

Вновь основанный орденъ рано началъ разрастаться, и ростъ этотъ мы видимъ въ двухъ направленіяхъ: основаніи новыхъ обителей и расширеніи самаго содержанія ордена. Среди искавшихъ духовнаго руководства Норберта были и женщины, и для нихъ въ Премонстрѣ былъ основанъ женскій монастырь. Эти двойственные монастыри были для того времени обычными явленіями, и неудобства ихъ сказались уже позднѣе. Новымъ въ дѣятельности Норберта было основаніе такъ сказать третьяго сословія въ орденѣ (*tiers ordre*), т.-е. свѣтскихъ братьевъ, оставшихся въ міру, но духомъ принадлежавшихъ монастырю. Въ другихъ орденахъ установленіе этого класса о. Маделенъ считаетъ подражаніемъ Премонстрѣ. Третье сословіе было создано въ виду желанія графа Тибо Шампанскаго поступить въ орденъ. Норбертъ отказался принять въ обитель могущественнаго графа, но преподалъ ему правила жизни, при соблюденіи которыхъ онъ могъ быть мірскимъ ея членомъ. Въ знакъ этого присоединенія Норбертъ надѣлъ на Тибо наплечники изъ бѣлой шерсти. Этого наплечника искали затѣмъ и другіе, желавшіе сохранить преимущества свѣтской жизни при извѣстномъ монашескомъ режимѣ, и въ обителяхъ ордена число братьевъ и сестеръ *ad succurrendum* все увеличивалось. По вмѣстѣ съ этимъ расширялась и территорія, захваченная Премонстратенскимъ орденомъ. Если о св. Бернадѣ рассказываютъ, что жены прятали отъ него мужей, боясь, чтобы онъ не убѣдилъ ихъ идти въ монастырь, то это съ такимъ же правомъ могло быть сказано о св. Норбертѣ. Послѣдній много странствовалъ и вездѣ, гдѣ онъ появлялся, путь его былъ ознаменованъ основаніемъ монастырей Премонстратенскаго ордена. Норберту ставили и ставятъ въ упрекъ, что онъ

заманивалъ въ свой орденъ преимущественно людей знатныхъ и богатыхъ. По обращеніе послѣднихъ выдѣлялось и отмѣчалось въ лѣтописяхъ именно потому, что было событіемъ въ жизни ордена, что сеньеры эти не входили въ существовавшіе монастыри, а основывали собственные, изъ которыхъ многіе явились сами источниками дальнѣйшаго распространенія ордена. Если удаленіе отъ міра было дѣломъ богоугоднымъ, то, естественно, церковь должна была гордиться, если отъ міра отрекался человѣкъ, связанный съ нимъ богатствомъ и высокимъ положеніемъ. Къ такимъ лицамъ принадлежали графъ и графиня Памюръ, основавшіе монастырь Флорефъ, занимавшій третье мѣсто по своему значенію въ ордени. Еще болѣе важно по своимъ послѣдствіямъ было обращеніе графа Готфрида Каппенберга. Въ его лицѣ одинъ изъ могущественныхъ сеньеровъ Вестфаліи отдалъ себя свое состояніе ордену. Монастырь въ Каппенбергѣ сталъ какъ бы вторымъ Премонстрэ, и Норбертъ оставался его пожизненнымъ настоятелемъ. Каппенбергская обитель была предусмотрительно поставлена подъ покровительство не только папы, но и императора. За Готфридомъ послѣдовала его супруга Ютта, для которой создали вблизи Каппенберга женскій монастырь, и братъ Отто, основатель монастыря въ Варларѣ. Оба брата вмѣстѣ основали затѣмъ въ Майнцкой епархіи извѣстный въ исторіи ордена монастырь Pbenstadt. Эти приобрѣтенія были сдѣланы не безъ затрудненій. Тестъ Готфрида Фридрихъ Арисбергъ никогда не могъ примириться съ поступкомъ зятя, былъ крайне возбужденъ противъ Норберта, и раздраженіе это раздѣляли многіе изъ министеріаловъ графа Каппенберга. Фридрихъ не разъ съ вооруженной силою приходилъ осаждать обращенный въ монастырь замокъ Каппенбергъ и грозилъ повѣсить на его стѣнахъ Норберта. Неудивительно, что въ внезапной смерти Фридриха монастырская лѣтопись видѣла справедливое проявленіе суда Божія. Что при всемъ своемъ духовномъ рвеніи Норбертъ никогда не упускалъ изъ виду практической пользы дѣла, мы видимъ изъ того, что въ сходныхъ, повидимому, случаяхъ онъ принималъ иногда различныя рѣшенія. Будучи уже архіепископомъ Магдебургскимъ, Норбертъ встрѣтился съ графомъ Отто Ревелингенемъ. Онъ увидѣлъ, что благочестивый графъ своими большими средствами можетъ быть полезенъ церкви, и уговорилъ графа, еще не успѣвшаго вступить въ бракъ, отказаться отъ міра и сдѣлать своими наслѣдниками Христа и церковь. Такимъ образомъ возникъ въ Магдебургской епархіи—Норбертъ не допустилъ основанія обители во владѣніяхъ Отто, лежавшихъ внѣ его церков-

наго вѣдѣнія—монастырь Gratia Dei (Gottesgnaden). Но, когда значительно раньше владѣтельный графъ Тибо Шампанскій самъ поднималъ вопросъ о своемъ поступленіи въ Премонтрѣ, Норбертъ потребовалъ, чтобы онъ не только остался въ міру, но и вступилъ въ бракъ. И здѣсь и тамъ Норбертъ видѣлъ въ этомъ рѣшеніи волю Божію. „Да не допуститъ насъ Богъ противиться его предвѣчной волѣ надъ тобою“ ¹⁾, сказалъ онъ Тибо. Нѣкоторые историки заподозрѣваютъ въ этомъ случаѣ искренность Норберта, но лѣтописецъ думаетъ иначе и восторгается его проникательностью: „Видите-ль, какъ великъ былъ этотъ человекъ въ различеніи людей! Два князя (лѣтописецъ имѣетъ въ виду графовъ Готфрида и Тибо) кладутъ къ его ногамъ свои сокровища и, что еще важнѣе, свою свободу. Поступокъ обоихъ одинаковъ и тѣмъ не менѣе онъ принимаетъ даръ Готфрида, который отъ всего отказывается, а Тибо онъ приказываетъ сохранить и владѣть всѣмъ, какъ будто бы онъ ничего не имѣлъ.“ Какъ быстро шло распространеніе ордена, мы видимъ изъ того, что менѣе чѣмъ черезъ 30 лѣтъ послѣ основанія Премонтрѣ на праздникъ св. Діонисія, собиравшій представителей всѣхъ монастырей ордена ²⁾, слѣзжалось до 100 аббатовъ и настоятелей (первый титулъ мы встрѣчаемъ во Франціи, а второй въ Германіи), а относительно женскихъ монастырей тотъ же источникъ говоритъ, что въ нихъ было болѣе 10 тысячъ обитательницъ. Источники слѣдующаго XIII вѣка вмѣсто 100 монастырей приводятъ цифры отъ 350 далеко за 400.

II.

Въ 1126 году послѣдовала важная перемѣна въ судьбѣ Норберта: онъ промѣнялъ свое убѣжище въ Премонтрѣ на архіепископскую кафедру въ Магдебургѣ. Это событіе проливаетъ особенный свѣтъ на личность Норберта, и въ его оцѣнкѣ могли особенно разойтись его друзья и враги. Въ іюль этого года на сеймѣ въ Шпейерѣ недавно избранный королемъ Лотарь Саксонскій долженъ былъ занять между прочимъ замѣщеніемъ Магдебургской кафедры, гдѣ покойному архіепископу Руджеру долгое время не могли найти преемника, такъ какъ намѣченный на этотъ постъ иподьяконъ Конрадъ (сынъ графа Квер-

¹⁾ Nobis non est licitum in te destruere, quae de te divina dispositio voluit ordinare—Vita, c. XXXIII.

²⁾ Herrmann. Laudun. Mis. III c. 6.

фуртскаго) по каноническимъ основаніямъ не былъ признанъ нѣкоторыми вліятельными въ городѣ духовными лицами. Въ Шпейерѣ при рѣшеніи дѣла Лотаремъ и папскимъ легатомъ въ число трехъ кандидатовъ былъ включенъ и Норбертъ, прибывшій туда къ этому времени. Двумя другими были вышеупомянутый Конрадъ и отказавшійся самъ отъ кандидатуры Альберо Монтрейль, впоследствии архіепископъ Трирскій. Неудивительно, что выборъ въ Шпейерѣ остановился на Норбертѣ. Но какую роль игралъ онъ самъ въ этомъ событіи? Бернгарди не сомнѣвается въ томъ, что Норбертъ желалъ этой катедръ и готовился къ тому, чтобы занять ее. Соображеніе это основано на слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ концѣ 1125 года Норбертъ ѣздилъ въ Римъ представиться новому папѣ Гонорію II и получить отъ него буллы для подтвержденія правъ ордена и основанныхъ имъ монастырей въ Кампенебургѣ, Варларѣ и Ильбенштадтѣ. Во время его пребыванія въ Римѣ тамъ былъ обсужденъ вопросъ о преемникѣ Руджеру, и легаты, отправлявшіеся въ Германію, могли получить соотвѣтствующія инструкции относительно Норберта. Вотъ почему, думаетъ Бернгарди, Норбертъ слѣдовалъ на возвратномъ пути покинуть Вюрцбургъ, гдѣ населеніе, увлеченное совершенномъ имъ чудомъ—исцѣленіемъ слѣпой—хотѣло оставить его у себя епископомъ. Если все это было такъ, то упорство, съ которымъ Норбертъ отказывался отъ высокаго назначенія въ Шпейерѣ, гдѣ нужно было употребить силу, чтобы поставить его передъ королемъ и легатомъ, было своего рода излишней комедіей. Какъ смотрять теперь на это дѣло біографы—поклонники Норберта? Положеніе ихъ въ этомъ случаѣ нѣсколько затруднительно. Провѣзжая въ Римъ черезъ Германію, Норбертъ долженъ былъ выполнить одно деликатное порученіе. Тибо Шампанскій, которому, какъ мы уже знаемъ, Норбертъ приказалъ остаться въ міру, заявилъ, что онъ возьметъ жену только по выбору Норберта. Послѣдній, будучи въ Регенсбургѣ гостемъ епископа Гартвика, просилъ и получилъ для своего духовнаго сына руку племянницы епископа Матильды, дочери маркграфа Каринтіискаго. Вернувшись въ Премонтрѣ въ маѣ 1126 г., Норбертъ могъ быть доволенъ такимъ образомъ результатомъ своей поѣздки: положеніе ордена было признано папой, рядъ новыхъ монастырей былъ основанъ во время пути въ Регенсбургѣ, Аугсбургѣ, Констанцѣ и Вюрцбургѣ, и наконецъ невѣста графу была найдена. Но въ томъ же году Норбертъ покидаетъ Премонтрѣ, и на этотъ разъ навсегда. Онъ ѣдетъ вмѣстѣ съ Тибо навстрѣчу его невѣстѣ и знаетъ, что не вернется, что его ждетъ епископская катедръ. Откуда эта

увѣренность въ Норбертѣ? Онъ и его спутники слышали въ Римѣ голосъ, возвѣщавшій, что онъ будетъ епископомъ, былъ названъ даже Parthenopolis, а кстати Норбертъ вспомнилъ пророческій сонъ матери, обѣщавшій ему епископское достоинство. Норбертъ *не хочетъ* поэтому ѣхать и въ сомнѣніи просить совѣта у Готфрида, епископа Шартрскаго. Что отвѣтилъ епископъ, мы не знаемъ, но Норбертъ уѣхалъ и, уѣзжая, простился съ братьями въ Премонтрэ. По крайней мѣрѣ на этомъ мѣстѣ его житія біографы ставятъ такъ называемую „Рѣчь св. Норберта“, его прощальное наставленіе братіи ¹⁾.

Оно характерно тѣмъ, что въ немъ рѣшительно не видно, чѣмъ премонстратенцы могутъ отличаться отъ остальныхъ монашескихъ орденовъ, дается лишь общее наставленіе бѣжать отъ міра, „какъ рыба избѣгаетъ суши“, говорится о суровыхъ обязанностяхъ и радостныхъ ожиданіяхъ монаха, но нѣтъ указаній на ту „активную и воинствующую“ роль, которая должна была отличать назначеніе премонстратенцевъ отъ созерцательной жизни другихъ орденовъ. Рѣчь эта болѣе важна въ экзегетическомъ и догматическомъ отношеніяхъ, ибо въ ней Марія, сестра Лазаря, отождествляется съ Маріей Магдалиной, и говорится, что святые пользуются лицезрѣніемъ Бога непосредственно послѣ смерти ²⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ Норбертъ сдѣлалъ распоряженіе о призрѣніи въ Премонтрэ бѣдныхъ, опредѣливъ на это десятину со всего имущества и доходовъ. Это было какъ бы искупленіемъ тѣхъ упрековъ, которые Норбертъ сдѣлалъ братіи за щедрую помощь пострадавшимъ отъ голода въ 1125 г. Норбертъ нашелъ се вѣроятно превышающей монастырскія средства, а христіанскія чувства всегда уравновѣшивались въ немъ чертами заботливаго хозяина и предусмотрительнаго администратора. Все вышесказанное заставляетъ предполагать, что или Норбертъ зналъ заранѣе о своемъ переходѣ въ Магдебургъ, или—и что по нашему правдоподобию—въ житіе вошли позднѣе сложившіяся легенды, долженствовавшія подготовить и объяснить этотъ важный моментъ его жизни. Странно, напримѣръ, что Parthenopolis былъ названъ таинственнымъ голосомъ въ Римѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ Норбертъ, зная, что будетъ епископомъ, не зналъ будто бы, гдѣ именно. Что, покидая Премонтрэ ради Магдебурга,

¹⁾ Кромѣ этой рѣчи и другой, обращенной къ населенію Магдебурга, мы знаемъ отъ Норберта лишь нѣсколько грамотъ офціальнаго характера.

²⁾ Какъ особенность ордена, можно отмѣтить еще то, что онъ принялъ ученіе о безгрѣшномъ зачатіи св. Дѣвы прежде, чѣмъ католическая церковь утвердила этотъ догматъ.

Норбертъ до извѣстной степени порывалъ съ прошлымъ, это несомнѣнно, и св. Бернадтъ, не измѣнившій Клерво, стоитъ въ этомъ отношеніи выше своего друга. Если же Норбертъ долго и настойчиво отказывался отъ предложенія въ Шпейерѣ, то не надо забывать, что это входило въ требованія того времени, и даже Бергарди упрекаетъ его въ этомъ отношеніи только въ томъ, что онъ „вышелъ за предѣлы необходимой въ такомъ случаѣ скромности“. Какъ бы то ни было, Норбертъ „рѣшился возложить на свои плечи бремя Господне, по проливая обильныя слезы“ по словамъ житія ¹⁾). О. Маделэнъ сравниваетъ его по этому случаю съ Григоріемъ Назіанзиномъ и Ансельмомъ Кентерберійскимъ. Одинъ изъ учениковъ поѣхалъ по порученію Норберта въ Регенсбургъ устранять бракъ графа Шампанскаго, а самъ архіепископъ выѣхалъ въ Магдебургъ, куда папа выслалъ ему потомъ палліумъ. Посвященіе его состоялось 25-го іюля. Житіе Норберта (с. XII) такъ оплакиваетъ его жребіи. „Его влекутъ къ народу съ грубыми правами, къ саксонцамъ и славянамъ, самое имя которыхъ указываетъ ихъ дикость“. И играя словами *slavi* (*clavi*) и *saxones*, онъ продолжаетъ: „(с)алы и гвозди, вотъ что представляютъ эти народы, наполовину невѣрные и дикіе. Бѣдный и дорогой отецъ! Семь лѣтъ по примѣру Іакова работалъ онъ въ потѣ лица своего; казалось, онъ могъ разсчитывать на руку Рахили, а его принуждаютъ жить съ Лией. Онъ выбралъ лучшую долю, долю Маріи: усталый, истомленный проновѣдью и лишеніями, онъ имѣлъ право на отдыхъ, а вотъ онъ брошенъ среди волсиній и заботъ Мары. Такова истина, что никакая мудрость, никакая предусмотрительность, никакое соображеніе человѣческое ничего не значить противъ воли Всевышняго!“. Новый архіепископъ вступилъ въ городъ при обстановкѣ, которая произвела сильное впечатлѣніе на жителей Магдебурга. Онъ шелъ гнѣшкомъ, въ бѣдной одеждѣ и съ босыми ногами. Онъ такъ мало походилъ на архіепископа, что, когда въ толпѣ знати онъ хотѣлъ войти въ садъ своего дворца, привратникъ, обманутый его гнѣшностью, не хотѣлъ его впустить. Когда же ошибка разъяснилась и смущенный привратникъ хотѣлъ скрыться, Норбертъ сказалъ ему: „Не бойтесь и не уходите, братъ мой. Вы видите лучше другихъ, вы знаете меня лучше тѣхъ, которые принудили меня придти жить въ этомъ гордомъ дворцѣ. Вы воздали мнѣ должное: бѣдный и жалкій монахъ, я не

¹⁾ Vita (Pertz) 1 с.

долженъ былъ вступать на постъ, превышающій мои заслуги и силы“¹⁾. Такъ смирялся Норбертъ передъ Богомъ, но это не мѣшало ему строго нести возложенныя на него обязанности и охранять вѣрныя ему права. Магдебургъ скоро увидалъ, что „смиранный“ архіепископъ не поступится ничѣмъ, что составляло достояніе церкви и его, какъ ея представителя.

Магдебургская епархія была основана въ концѣ 70 гг. X вѣка при Оттонѣ Великомъ и захватывала громадное пространство отъ Эльбы и Завалы далеко на востокъ за Одору. Предѣлы ея въ этомъ направленіи не были ограничены, ибо въ нихъ должны были войти всѣ имѣющіе еще обратиться славянскіе народы. Шестъ епископовъ были подчинены Магдебургу и въ томъ числѣ епископъ Познанскій съ своею польскою паствой. Зависимость послѣднихъ давно уже стала номинальною, но никогда не уступавшій въ своихъ правахъ Норбертъ добился послѣ коронованія Лотаря буллы Иннокентія II, подчинившей ему— правда ненадолго — польскую церковь. На архіепископѣ Магдебургскомъ лежала такимъ образомъ важная задача распространенія христіанства среди заэльбскихъ славянъ. Цѣль ордена вновь и на этотъ разъ реально становилась передъ Норбертомъ. „Въ началѣ своею обращенія“ — говоритъ его первый біографъ — „у него была мысль нести свѣтъ евангелія язычникамъ. Тотъ, кто поневолѣ пренебрегъ пока своимъ апостольскимъ рвеніемъ, внезапно Божественной волей былъ принужденъ ему поработать“. Имѣлъ ли Норбертъ необходимыя качества для миссіонерской дѣятельности? Ему приходилось до сихъ поръ проповѣдывать евангеліе только вѣрующимъ или еретикамъ. Съ послѣдними онъ имѣлъ дѣло въ Антверпенѣ. Здѣсь былъ главный оплотъ ученія Танхелима. Къ сожалѣнію, мы очень мало знаемъ объ этой интересной личности, которая болѣе 10 лѣтъ господствовала съ своимъ еретическимъ ученіемъ въ области Шельды и съ вліяніемъ которой Норберту пришлось бороться спустя 8 лѣтъ послѣ ея смерти. Танхелимъ отвергалъ, повидимому, католическую церковь и со стороны ея догматовъ и со стороны ея учреждений. Утрехтское духовенство, жалуясь на него архіепископу Кельнскому въ 1113 г., приводитъ его слова: „Папа — ничто, епископы и архіепископы — ничто, священники и клирики — ничто; церковь это я и мои“. Танхелимъ выдвигалъ, какъ можно думать, въ жизни религіозной личное начало, въ таинствѣ для него спасительнымъ былъ не самый актъ, а личность

¹⁾ D. August. opp. Serm. 353. (Edit. Vivés).

его совершители. Отсюда и выводили, или возводили на него, что онъ считалъ себя сыномъ Божиимъ и что онъ вступилъ въ символическій бракъ съ изображеніемъ Божіей Матери ¹⁾). Норбертъ возстановилъ торжество церкви въ Антверпенѣ, и здѣсь ему помогли не одно убѣдительное краснорѣчіе, но и умѣнье обращаться съ людьми, въ которомъ у него не было недостатка. На это указываетъ единственный отрывокъ, который приводитъ изъ проповѣди Норберта въ Антверпенѣ его жизнеописатель. „Не бойтесь, братія!“ говорилъ, по его словамъ, Норбертъ: „я хорошо знаю, что по невѣдѣнію и безъ умысла вы прилѣпились ко злу, считая его истиной. Если бы вамъ возвѣстили ее съ самаго начала, вы приняли бы ее съ радостью. Вы легко дали ввести себя въ заблужденіе, еще легче вы дадите намъ возможность спасти васъ“. Дѣятельность въ Антверпенѣ доставила Норберту почетное имя Антверпенскаго апостола и новую премонастическую обитель св. Михайла въ городѣ. „Триумфъ св. Норберта“ надъ Танхелимомъ до сихъ поръ справляется орденомъ, и еще въ 1884 г. папа Левъ XIII далъ этому празднику полную индульгенцію.

Иначе сложилась мисіонерская дѣятельность Норберта въ его новой епархіи. Положеніе христіанской церкви по ту сторону Эльбы было довольно печально. Норбертъ не могъ даже назначить новаго епископа въ Гавельбергъ, ибо онъ былъ бы безъ паствы. Труды, понесенные Отто Бамбергскимъ въ Помераніи въ 1124 г., пропали даромъ. Новый архіепископъ не могъ отнестись равнодушно къ упорству язычниковъ, но принятыя имъ мѣры были выбраны неудачно. Въ 1127 году во главѣ военной экспедиціи онъ вступилъ въ область вендовъ, добился ихъ подчиненія королю и церкви, наложилъ на нихъ сборъ десятины, а главное сжегъ ихъ языческое святилище въ Ретрѣ. Навязанное насильно и связанное съ разными поборами христіанство не могло быть прочно, а въ славянскихъ племенахъ утвердилось ненависть къ Норберту, какъ ихъ угнетателю. Бернгарди правъ, объясняя причины неудачи Норберта. „Ему недоставало прежде всего любви и связаннаго съ нимъ снисхожденія, онъ выступалъ лишь, какъ церковный ревнитель и упорный аскетъ“ ²⁾). Недостатки Норберта выступаютъ тѣмъ яснѣе, что вслѣдъ за нимъ идетъ за Эльбу спасать насажденное тамъ христіанство Отто Бамбергскій, человекъ совершенно иного склада. Одинъ компиляторъ XV вѣка сообщаетъ,

¹⁾ Acta S. S. T. XX.

²⁾ Страница 153.

будто Норбертъ, завидуя успѣхамъ Отто, пытался отклонить его отъ его миссиі. Мы не можемъ принять, чтобы Норбертъ могъ воспрепятствовать проповѣди слова Божія новѣрнымъ, но, зная характеръ архіепископа Магдебургскаго, мы допускаемъ, что въ предѣлахъ своей епархіи онъ оставлялъ насажденіе христіанства за собой. И въ Гавельбергѣ и на Мюрицкомъ озерѣ Отто уклонялся отъ совершенія таинства крещенія, отсылая славянъ къ Порберту, о которомъ они не хотѣли слышать. Порбертъ рѣшительно проигрываетъ рядомъ съ этимъ апостоломъ Помераніи, и дѣлу пропаганды онъ послужилъ только косвенно черезъ основанный имъ орденъ. О миссіонерской дѣятельности послѣдняго мы имѣемъ такой авторитетный отзывъ Винтера ¹⁾. „Во всей церковной исторіи среднихъ вѣковъ нѣтъ другого примѣра, чтобы какой-нибудь орденъ могъ съ такой полнотою приписать себѣ обращеніе цѣлой страны, какъ премонстратенцы XII вѣка по отношенію къ вендамъ“.

Норбертъ и не могъ удѣлить много времени миссіонерской дѣятельности: слишкомъ важныя дѣла требовали его участія сначала въ Магдебургѣ, а затѣмъ и во всей священно-римской имперіи. Какъ хорошій администраторъ, Порбертъ одинаково обратилъ вниманіе на нравственную и хозяйственную область. Въ первой онъ не хотѣлъ примириться съ нѣкоторой распушенностью среди саксонскаго духовенства и открылъ гоненіе на священниковъ, не желавшихъ держаться безбрачія. Съ другой стороны онъ не могъ довольствоваться скудными доходами когда-то очень богатой епархіи. Оказалось, что попотизмъ его предшественниковъ, дурная администрація и насилія мѣстной знати расхитили владѣнія церкви. Доходовъ было едва достаточно для покрытія потребностей архіепископскаго дома на 4 мѣсяца. Порбертъ съ обычной энергіей сталъ требовать возвращенія похищеннаго и, когда другія средства оказались недостаточными, прибѣгалъ къ отлученію непокорныхъ отъ церкви. Мѣра подѣйствовала, но вызвала сильное неудовольствіе среди мѣстныхъ сеньоровъ. Между тѣмъ архіепископъ все болѣе расходился и съ духовенствомъ. Въ Магдебургѣ онъ былъ не столько архіепископомъ, сколько все тѣмъ же главою премонстратенскаго ордена ²⁾. Онъ продолжалъ

¹⁾ Die Premonstratenser des XII Jahrh. (B. 1865).

²⁾ Послѣ смерти Норберта изъ за чести имѣть у себя его могилу спорили соборный капитулъ и премонстратенскій монастырь св. Маріи. Лишь 11-го іюня (Норбертъ скончался 6-го) его похоронили у премонстратенцевъ по рѣшенію императора.

носить его бѣлую одежду и, *даже* по словамъ его восхвалителей, оставался чужимъ для Саксоніи. Магдебургская хроника, говоря о томъ, что онъ вздумалъ продолжать одну постройку, начатую Отто Великимъ, не безъ злорадства говоритъ о непопулярномъ епископѣ: „Неожиданная смерть уничтожила какъ это, такъ и большую часть другихъ его начинаній“. Но что особенно должно было раздражать городское духовенство, это предпочтеніе, которое онъ всдѣ отдавалъ представителямъ своего ордена. Несмотря на упорное трехлѣтнее сопротивленіе канониковъ церкви св. Маріи, лежавшей противъ дворца архіепископа, онъ заставилъ ихъ уйти и отдалъ церковь подъ премонстратенскую обитель, поставивъ во главѣ ея своего любимаго ученика Эвермода. И императоръ и папа подтвердили эту перемѣну своимъ авторитетомъ. Недовольный порядками въ госпиталѣ св. Адальберта Норбертъ отдалъ его вновь основанной имъ обители ¹⁾. Скоро 6 приходовъ въ городѣ и 14 въ епархіи принадлежали ордену. Премонстратенскій монастырь возникъ въ Польде, откуда Норбертъ выгналъ прежнихъ монаховъ за недостойный образъ жизни; другой обителью того же ордена становится упомянутый выше Gottesgnaden. Норбертъ думалъ, хотя и не смѣлъ это открыто высказать, о введеніи ордена въ самый соборный капитулъ и во время Реймскаго синода 1131 г. получилъ на этотъ счетъ тайную грамоту отъ папы, которую ему не пришлось однако привести въ исполненіе. Скоро неудовольствіе въ Магдебургѣ перешло отъ словъ къ дѣлу. Во главѣ недовольныхъ стоялъ архидіаконъ Аттикъ (или Пазско). 12-го апрѣля 1129 г. было сдѣлано покушеніе на жизнь Норберта, но злоумышленникъ былъ во время арестованъ и пазвалъ лицъ, близко стоявшихъ къ архіепископу. Въ житіи мы читаемъ сказанную по этому поводу рѣчь Норберта, проникнутую глубоко христіанскимъ духомъ. Такъ же неудачно было другое покушеніе, когда убійца по ошибкѣ закололъ вмѣсто Норберта другое лицо. Мы не имѣемъ при этомъ никакихъ указаній на то, чтобы виновные подвергались какому либо преслѣдованію ²⁾. Въ концѣ іюня дѣло дошло до открытаго мятежа противъ архіепископа. Ссылаясь на какой-то проступокъ, который ни жизне-

¹⁾ Это тотъ самый госпиталь, который былъ разрушенъ во время погрома Магдебурга въ 1631 г. Насколько прошлыя страсти отзываются на современныхъ писателяхъ, мы видимъ изъ того, что о. Мадедзъ дѣлаетъ отвѣтственнымъ за неистовства арміи Тилли „le faux réformateur Luther“.

²⁾ Архидіаконъ Аттикъ лишился своего положенія въ Магдебургской церкви уже позднѣе.

описание Норберта, ни Магдебургская хроника не называютъ, архіепископъ пожелалъ предпринять новое освященіе собора. Большинство капитула высказалось противъ этого. Оно боялось, можетъ быть, чтобы вмѣстѣ съ этимъ освященіемъ соборъ не былъ переданъ пре-монстратенцамъ. Не любившій уступать Норбертъ предпринялъ освященіе въ ночь съ 29-го на 30-е іюня 1129 г., вмѣстѣ съ двумя епископами—суффраганами и немногими преданными ему людьми. Это было узвано. Толпа, которой внушили, что Норбертъ хочетъ выкрасть изъ собора его святыню, осадила зданіе, и архіепископъ долженъ былъ скрыться въ башню. Житіе рассказываетъ, что толпа ворвалась уже въ нее, и только чудо спасло Норберта. Вернувшійся въ городъ бурграфъ успокоилъ волненіе и назначилъ день, когда онъ выслушаетъ жалобы на архіепископа. Но день начался такъ бурно, что Норбертъ долженъ былъ бѣжать изъ города и укрыться въ монастырѣ Петеребергъ, откуда онъ наложилъ отлученіе на Магдебургъ. Шесть недѣль прошло, прежде чѣмъ магдебургцы смирились и принесли повинную. Такимъ образомъ смѣлый архіепископъ, не блѣднѣвшій въ минуту крайней опасности, взялъ верхъ. Житіе приводитъ рѣчь его въ соборѣ по возвращеніи. Она очень тактична. Призывая паству къ миру, Норбертъ смотритъ на случившееся, какъ на недоразумѣніе: это было дѣло врага рода человѣческаго.

Вскорѣ затѣмъ вопросы, болѣе широкіе, отвлекли вниманіе Норберта отъ его собственной епархіи. Норбертъ занималъ слишкомъ высокое положеніе, чтобы не играть важной роли въ церковныхъ и государственныхъ дѣлахъ Германіи. Вліяніе князей церкви было особенно сильно при королѣ Лотарѣ, который прошелъ на престолъ Германіи главнымъ образомъ при поддержкѣ сторонниковъ независимости церкви. Сами римскіе епископы-современники Норберта не были выдающимися личностями, и тѣмъ важнѣе было для церкви, что за нихъ дѣйствовали ея крупныя силы съ Бернардомъ Кларвальскимъ во главѣ. Если Норбертъ и уступалъ своему французскому собрату по вліянію, то все же роль его была очень значительна, а въ Германіи онъ имѣлъ болѣе вліянія, чѣмъ остальные епископы. Его нельзя, конечно, сопоставлять съ аббатомъ Сугеріемъ, какъ дѣлаетъ о. Маделанъ, ибо Норбертъ имѣлъ въ виду интересы не страны, а церкви, авторитетъ и первенство которой онъ хотѣлъ утвердить возможно крѣпче. Вообще при Лотарѣ епископы Германіи держались очень твердо по отношенію къ королевской власти и послѣдней не разъ случалось поступаться своими правами. Такъ Альберо былъ поставленъ

архіепископомъ Трирскимъ противъ воли Лотаря. Точно такимъ же образомъ былъ поставленъ Генрихъ Регенсбургскій и, вопреки конкордату, посвященъ Копрадомъ Зальцбургскимъ, прежде чѣмъ король передалъ ему регалии. Архіепископъ Бруно Кельнскій отказался принять палліумъ изъ рукъ императора, видя въ этомъ актѣ какъ бы признаніе императорскаго верховенства въ церковныхъ дѣлахъ. Неудивительно поэтому, что отношенія церкви и короны нашли себѣ выраженіе въ той ватиканской картинѣ, которая вызвала справедливое раздраженіе Гогенштауфеновъ. Это не означало, что Лотарь не сознавалъ своихъ интересовъ, но онъ оказывался безсильнымъ провести ихъ. Первый разъ онъ заговорилъ о нихъ во время свиданія съ Иннокентіемъ II въ 1131 г. въ Люттихѣ. Палъ былъ оказанъ самый лестный пріемъ, король самъ велъ подъ узцы его лошадь и помогъ ему сойти на землю. Но Иннокентій все-таки былъ изгнанникомъ, хотя и признаннымъ большинствомъ западной Европы, и Лотарь счелъ моментъ удобнымъ, чтобы поднять вопросъ объ измѣненіи конкордата въ интересахъ императорской власти. Тогда планы Лотаря были разстроены энергичнымъ вмѣшательствомъ Бернарда и дѣло кончилось ничѣмъ. Источники не упоминаютъ въ этомъ случаѣ о Норбертѣ, но, зная, что онъ былъ въ то время въ Люттихѣ, и зная его образъ мыслей, мы не можемъ сомнѣваться, что онъ долженъ былъ дѣйствовать знодно съ аббатомъ Клервильскимъ. Второй моментъ, когда Норбертъ уже открыто выступилъ защитникомъ папства, послѣдовалъ за коронованіемъ Лотаря въ 1133 г. Самое необычное коронованіе Лотаря въ Латеранѣ, такъ какъ соборъ св. Петра былъ въ рукахъ антипапы, состоялось, какъ можно предполагать, по совѣту Норберта. Лотарь, считавшій, что онъ достаточно сдѣлалъ для церкви, вернувши Римъ Иннокентію, снова поднялъ вопросъ объ измѣненіи конкордата и о правѣ инвеституры, дѣлавшемъ невозможнымъ случаи, въ родѣ назначенія Альберо папой помимо короля. Иннокентій и тутъ не проявилъ личной инициативы въ защитѣ григоріанской точки зрѣнія, и за отсутствіемъ Бернарда это сдѣлалъ Норбертъ. Онъ указалъ палѣ его обязанности и подѣйствовалъ на религиозное чувство императора. „Это было театральнымъ эффектомъ“, говоритъ о. Маделэнъ, и, дѣйствительно, рѣчь Норберта палѣ, приведенная въ житіи, полна паоса ¹⁾: „Что вы дѣлаете, отецъ? Какимъ нападеніямъ (morsures) обрекаете вы ввѣренныхъ вамъ овецъ? Или вы хотите церковь, ко-

¹⁾ Vita (Pertz, 1-e).

торую вы получили свободной, обратитъ въ рабыню? Каеодра Петра требуетъ поступковъ, достойныхъ Петра! Я обѣщаль послушаніе св. Петру; я обѣщаль его и вамъ во имя Христа и изъ любви къ Нему; но, если вы согласитесь на эти требованія, передъ лицомъ церкви я объявляю вамъ, что я воспротивлюсь вамъ и вашему рѣшенію“. Въ результатъ Лотарю пришлось удовольствоваться пустыми и довольно двусмысленно изложенными уступками, по за то Норбертъ былъ османъ папскими милостями, и булла 4-го іюня 1133 г., признавая его великія заслуги папству, признала въ то же время его духовную юрисдикцію надъ епископами Польши и Помераніи. Не пошатнулось положеніе Норберта и передъ императоромъ. Онъ продолжалъ исполнять обязанности канцлера Италіи—постъ, занимаемый обыкновенно архіепископомъ Кельнскимъ—и сохранялъ расположеніе и довѣріе Лотаря до самой своей смерти 6-го іюня 1134 года ¹⁾.

Особенно важно и характерно было положеніе, которое занялъ Норбертъ во время схизмы 1130 г. Мысль о пришествіи антихриста и концѣ міра почти постоянно волновала средневѣковое общество. Немудрено было предъ какими нибудь церковными раздорами предсказать наступленіе этихъ печальныхъ явленій. Норбертъ готовился къ нимъ передъ спорнымъ папскимъ выборомъ 1130 г., послѣдствіи котораго должны были оправдать его ожиданія. Объ этомъ мы знаемъ изъ письма Бернарда къ Готфриду Шартрскому, писаннаго около 1128 года ²⁾. „Вы спрашиваете меня, намѣреенъ ли сеньеръ Норбертъ совершить паломничество въ Іерусалимъ? Я объ этомъ ничего не знаю. Я имѣлъ счастье его видѣть нѣсколько дней тому назадъ. Онъ почтилъ меня довольно долгой бесѣдой, во время которой я съ жадностью пилъ слова, которыя текли съ устъ его, какъ изъ небеснаго источника, но я не слышалъ ничего объ этомъ путешествіи. Когда я спросилъ его мнѣнія относительно антихриста, Норбертъ показался мнѣ убѣжденнымъ, что онъ появится въ наше время и что настоящее поколѣніе его увидитъ. Я просилъ его сказать, на чемъ основано его убѣжденіе, но его отвѣтъ не могъ убѣдить меня, что онъ правъ. Въ концѣ концовъ онъ увѣрилъ меня, что до его смерти откроется

¹⁾ Когда Магдебургъ сталъ протестантскимъ городомъ, тѣло Норберта въ 1627 году было перенесено въ Прагу въ аббатство Strahow. День празднованія его памяти перенесенъ Урбаномъ VIII съ 6-го іюня на 11-е іюля. Съ праздникомъ этимъ была связана полная индульгенція.

²⁾ Кр. LVI.

общее гоненіе въ церкви". Но, если св. Бернардъ въ 28 г. отнесся скептически къ словамъ Норберта, то не прошло и трехъ лѣтъ, какъ онъ тоже заговорилъ о появленіи антихриста. Въ февралѣ 1130 г. въ Римѣ послѣдовали весьма некрасивыя событія. Еще при жизни Гонорія II можно было предвидѣть, что новые выборы не будутъ мирными. Наибольше шансовъ по положенію и связямъ имѣлъ кардиналъ пресвитеръ Пьерлеоне, но противъ него дѣйствовалъ могущественный канцлеръ римской церкви кардиналъ Гаймерихъ, не желавшій терять своего вліятельнаго положенія въ куріи. Попытки предпринять споръ до смерти Гонорія оказались тщетными. Едва умеръ папа, какъ партія Гаймериха, опираясь на Франджинани, выбрала Иннокентія II. При этомъ необыкновенно быстрымъ выборѣмъ настолько были нарушены каноническія правила, что большинство кардиналовъ не признало Иннокентія и возвело на папскій престолъ кардинала Пьерлеоне подъ именемъ Анаклета II. Такимъ образомъ возникла схизма, и національнымъ церквамъ предстояло разрѣшить важный вопросъ, кого признать истиннымъ главой католической церкви. Въ Римѣ побѣда осталась за Анаклетомъ, передъ которымъ склонились наконецъ и самые Франджинани и бѣжалъ Иннокентій II. Но еще предстояло высказаться остальной Европѣ, и прежде всего Франціи и Германіи. Оба противника писали туда и выставляли каждый правоту своего дѣла, не скупясь на обѣщанія. Правительства и общество естественно прислушивались къ руководителямъ общественнаго мнѣнія: ждали, что скажутъ Бернардъ, Петръ Клунийскій, Норбертъ и Конрадъ Зальцбургскій ¹⁾. Въ интересахъ представителей церковнаго авторитета было во что бы то ни стало положить конецъ схизмѣ, какъ церковному скандалу; было чрезвычайно важно, чтобы былъ одинъ папа, и было сравнительно не важно, кто будетъ папой. Проверить немедленно нравственныя права того и другого не было возможности, да и мало желанія. Для свѣтской власти въ лицѣ Лотаря было удобно воспользоваться этой смутой въ своихъ интересахъ, и потому онъ медлилъ, не отвѣчая ни тому, ни другому. Но онъ былъ подъ вліяніемъ духовенства и главнымъ образомъ Норберта, который успѣлъ уже отгѣснить значеніе Адалберта Майнцкаго. Лотарь передалъ разсмотрѣніе дѣла синоду въ Вюрцбургѣ точно такъ же, какъ Людовикъ VI

¹⁾ Нельзя не отмѣтить, что, если отношенія Норберта и Бернарда были неизмѣнно дружескими, между Премонтра и Клуни не разъ возникали недоразумѣнія, такъ какъ распространеніе ордена Норберта задѣвало иногда, по мнѣнію Петра, интересы Клуни.

предоставилъ это французскому синоду въ Этамбъ. И здѣсь и тамъ вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу Иннокентія, а примѣръ Франціи и Германіи увлекъ за собой Англію и скандинавскія государства; Испанія стала на ту же точку зрѣнія. Почему всѣ вѣнцальскія страны приняли сторону Иннокентія? Съ канонической стороны избраніе Анаклета было правильнѣе; какъ личность, онъ не уступалъ Иннокентію, если откинуть, конечно, все то, что возводила на него беззастѣнчивость его противниковъ. Но Иннокентій и его сторонники имѣли значительныя связи во Франціи, что привело къ тому, что дѣло ихъ взялъ подъ свою защиту Бернардъ, а съ такимъ адвокатомъ трудно было проиграть его. Затѣмъ она дѣйствовала очень безцеремонно въ личныхъ нападкахъ на Анаклета. Нельзя безъ возмущенія читать, что возводили на Анаклета такія лица, какъ Манфредъ, епископъ Мантуанскій, и Арнульфъ Зеевскій ¹⁾. Разсказъ послѣдняго пагль и циниченъ до послѣдней степени. Къ великой чести Анаклета надо сказать, что онъ, даже защищаясь, не унижался до личныхъ нападокъ на противника. Но онъ былъ еврей по происхожденію, и потому вѣроятно, этимъ клеветамъ охотно вѣрили. Относительно Норберта, къ сожалѣнію, мы не знаемъ, что именно заставило его взять тѣмъ рѣшительно сторону Иннокентія. Онъ имѣлъ раньше дѣло съ Анаклетомъ, который, будучи папскимъ легатомъ во Франціи, покровительствовалъ премонстратенскому ордену и, повидимому, никакихъ столкновеній между ними не было. Бергарди предполагаетъ однако, что еще при жизни Гонорія Норбертъ былъ противъ кандидатуры Пьерлеоне. Тѣ свѣдѣнія, которыя Норбертъ получалъ изъ Італіи, были далеко не безпристрастны. На его запросы ему отвѣчали архіепископъ Вальтеръ Равенскій и епископъ Генрихъ Лукскій. Оба оказались рьяными апологетами Иннокентія. По ихъ разсказамъ, Анаклетъ былъ только дерзкимъ узурпаторомъ. „Со всѣми церквами Італіи“—писалъ Вальтеръ, и писалъ неправду—„мы признаемъ безтѣни сомнѣнія, мы привѣтствуемъ и почитаемъ, какъ папу и апостольскаго намѣстника Иннокентія II, человека воздержнаго, благо-разумнаго, чистаго, вроткаго, смреннаго и полнаго добродѣтели, получившаго божественное посвященіе отъ достопочтенныхъ кардиналовъ. Что же касается Пьерлеоне, дѣйствительно сына льва рыкающаго, мы осуждаемъ и отвергаемъ его, какъ самозванца, отступника, еретика“. Генрихъ Лукскій въ своемъ письмѣ столь же тенденціозно

¹⁾ Mon. Germ. ss. XII. 707.

называлъ Шерлеоне „предтечею антихриста“. Когда Норбертъ и Бернардъ признали такимъ образомъ Иннокентія, дѣло Анаклета было окончательно проиграно. Въ интересахъ церкви было какъ можно скорѣе привести въ исполненіе принятое рѣшеніе: моральныя побужденія должны были устраниться. „Богъ рѣшилъ то, разрѣшенія чего еще требуютъ эти схизматики“—писалъ Бернардъ упорствующимъ епископамъ Аквитаніи, скромно смѣшивая свое личное мнѣніе съ судомъ Божиимъ.—„Свершившееся—вотъ Его приговоръ. Кто посмѣетъ алицировать изъ другимъ на приговоръ Божій?“ И вотъ предтеча антихриста становится имъ самимъ. Архіепископу Гильдберту Турскому, все еще не хотѣвшему признавать Иннокентія, Бернардъ пишетъ: „Сторонники Иннокентія—сторонники Божіи, каждый его противникъ поддерживаетъ антихриста или онъ самъ антихристъ“. Дальше нельзя было идти ни въ убѣдительности доводовъ, ни въ полемическихъ приемахъ. То, что дѣлалъ во Франціи Бернардъ, дѣлалъ въ Германіи Норбертъ ¹⁾ и Конрадъ Зальцбургскій. Тщетнымъ было обращеніе Анаклета къ Норберту. „Какое зло сдѣлала вамъ католическая церковь? Такъ то вы вознаграждаете насъ за тѣ доказательства старой дружбы, которыя мы вамъ дали! За то, что мы доброжелательно утвердили вашъ орденъ во время нашего посольства во Франціи, вы создаете идолъ въ Германіи и воздвигаете престолъ противъ престола!“ Еще менѣе подѣйствовали его угрозы. Въ интересахъ церкви нужно было пожертвовать Анаклетомъ. Справедливость была попорана во имя ея единства и авторитета. Лишній разъ былъ примѣненъ принципъ, что „лучше погибнуть одному человѣку, чѣмъ всѣмъ“. Сопровождая въ качествѣ канцлера Лотаря въ его походъ въ Римъ, Норбертъ вторично спасъ дѣло Иннокентія, не допустивши императора принять предложеніе Анаклета, еще разъ разсмотрѣвъ дѣло по существу, а въ Римѣ, какъ мы уже говорили, онъ дѣятельно пришелъ на помощь папству своимъ протестомъ противъ пересмотра Вормскаго конкордата. Заслуги Норберта передъ папствомъ такъ обширны, что нельзя не удивляться дальнѣйшему отношенію Рима къ памяти Норберта. Въ то время, какъ Бернардъ, скончавшійся въ 1153 г., былъ канонизованъ уже въ 1174 г., въ Римѣ медлили оказать эту честь Норберту. Премонстратенцы отъ св. Маріи въ Магдебургѣ еще въ 1200 г. представили

¹⁾ Норберту приписываютъ составленіе трактата въ защиту Иннокентія II противъ Анаклета.

каталогъ его чудесъ Иннокентію III, по окончательная канонизація его послѣдовала лишь 28-го іюля 1582 года при Григоріи XIII.

Норбертъ важенъ для насъ не только какъ основатель Премонстраденскаго ордена. Онъ интересенъ, какъ типичный представитель дѣятельной церковной жизни среднихъ вѣковъ. Онъ не такъ исключительно одаренъ, какъ Бернардъ, но тѣмъ лучше можетъ онъ олицетворять собой цѣлое направленіе католицизма. Онъ двойствененъ, какъ и всѣ его лучшіе представители. Норбертъ личность и Норбертъ—общественный дѣятель держатся въ немъ раздѣльно и различно обоснованными, и, если не принять этого во вниманіе, то сужденіе о немъ будетъ всегда одностороннимъ. Въ немъ вѣрующая и *нищая* душа. Цѣлѣно заподозрѣвать искренность того, кто добровольно ушелъ изъ хорошо обставленной жизни и дѣйствительно отдалъ все имущество бѣднымъ. Норбертъ стоитъ на высотѣ евангельскихъ требованій, когда лично для себя не думаетъ о завтрашнемъ днѣ, когда, призванный управлять Магдебургскою церковью, нищимъ вступаетъ въ богатый городъ, когда не преслѣдуетъ людей, покушавшихся на его жизнь. Но вмѣстѣ съ этимъ идеализмомъ, этой высотой духовнаго подъема, которая давала возможность Норберту излѣчивать психически разстроенныхъ людей—ибо *этимъ* чудесамъ мы можемъ вѣрить—въ Норбертѣ крѣпко держался тотъ консерватизмъ мысли, который присущъ установившейся и господствующей церкви. Въ то время, какъ его современникъ, Ариольдъ Бреніанскій, логически развивая свое требованіе возвращенія къ апостольской жизни, разорвалъ съ современнымъ ему цалствомъ, Норбертъ съ своей идеей реформы не выходилъ изъ его предѣловъ. Идеализмъ и строгая практичность шли у него рука объ руку. Въ дѣлѣ созданія ордена все было обставлено такъ, что обѣщало блестящіе результаты; менѣе было сдѣлано въ Магдебургѣ, но здѣсь Норберта слишкомъ отвлекали внѣшнія заботы. Подобные ему дѣятели являются столбами существующаго порядка, который они поддерживаютъ, и внѣшними силами и внутреннимъ убѣжденіемъ, заразительнымъ для другихъ. Въ личной жизни для Норберта на первомъ планѣ стояла чистота нравственныхъ побужденій, въ общественной и государственной онъ руководствовался идеей порядка и общаго блага, которое для него осуществлялось въ благѣ католической церкви. Последнее онъ готовъ былъ поддерживать всѣми средствами хотя бы и не всегда безупречными, какъ мы видимъ изъ его отношеній къ схизмѣ. „Будьте чужды, какъ змѣи, и кротки, какъ голуби“ было сказано ученикамъ Христовымъ. Норбертъ

по своему поиялъ и осуществлялъ этотъ завѣтъ: онъ оставлялъ голубиную кротость для своихъ личныхъ отношеній и проявлялъ змѣнную мудрость, до умѣнья, если нужно, пользоваться жаломъ, въ сношеніяхъ общественныхъ. Такой характеръ могъ возникнуть только на почвѣ церковной жизни. XII вѣкъ былъ счастливъ тѣмъ, что имѣлъ одновременно Абеяра и Арнольда, Бернарда и Норберта. Это одинаково гарантировало его духовную жизнь и отъ застоя и отъ рѣзкихъ потрясеній.

С. Рашковъ.
